

РАМПА

Париж: сезон чудес

«Почти три часа зрители сидят в полной тишине, поглощенные странным, бессвязным действием, которое развивается на сцене. Снедаемый страстью чиновник-юрист заключает договор с дьяволом и продает ему свою душу за горсть волшебных пуль. Эта притча с закрученным сюжетом была переработана Уильямом Бэрроузом, старейшиной поколения битников, а театральную постановку осуществил, создав ряд зловещих сюрреалистических сцен, весьма оригинальный режиссер Боб Уилсон. В конце спектакля, когда уже опускается занавес, рок-композитор и певец Том Уэйтс шпарит главную поэтическую тему представления: «Поезжай с Черным Всадником, и мы повеселимся, как встарь». А толпа безумствует, топоча ногами, свища и хлопая в полном восторге».

Так начинается свою статью в журнале «Ньюсуик», посвященную нынешнему парижскому театральному сезону, известный критик Скотт Салливан. Мы перепечатываем ее с незначительными сокращениями.

Забудьте о Бродвее. К черту Уэст-энд. В этом году Париж — театральная столица мира. Октябрьский триумф Уилсона — Бэрроуза — Уэйтса в театре «Шатле» положил начало тому, что обещает стать богатейшим, самым разнообразным и космополитическим театральным сезоном Парижа. На очень долгое время. Здесь также будут выступать известные труппы из Японии, Англии, Испании, Германии и Венгрии. На сцену выходят такие кинозвезды, как Жан Поль Бельмондо и Даниэль Отуль. Полдюжины постоянных трупп из пригородов предлагают неизменную диету из новых выдающихся пьес, а также новые интерпретации классики.

В том, что французский театр сегодня занимает столь выдающиеся позиции, большая заслуга должна принадлежать президенту Франсуа Миттерану и его окружению — энергичному министру культуры Франции Жаку Лангу. Десять лет назад, когда Миттеран привел социалистов к власти, те моментально утроили государственные субсидии театральным труппам по всей стране, щедро выкладывая 140 миллионов долларов в год. С тех пор уровень национальных субсидий возрос совсем ненамного. Однако первоначальный всплеск официального энтузиазма разжег творческий пожар, который ярко пылает и по сей день.

Парижский театр также многим обязан географии. Наверное, можно привести самые убедительные доводы в пользу того, что ежегодно в Германию ставится больше интересных новых пьес, чем во Франции. Но немецкое искусство разбросано среди десятка городов, в числе которых не только Берлин, Франкфурт и Мюнхен, но и перепачканный углем Бохум в Руре. Во Франции же все дороги ведут в Париж, где за две недели и несколько сотен долларов каждый может увидеть многое из того лучшего, что в состоянии предложить эта страна, а также самое интересное из полдюжины других стран. Театры, согласно установившейся практике, предлагают спектакли на языках оригинала — английском, немецком, итальянском и испанском. И билеты на них раскупаются за недели вперед.

Похоже, экзотичность и языковые трудности бросают вызов парижским театрам, но не обескураживают их. Например, в октябре труппа «Гран-Кабуки» из Токио, игравшая классику XVIII века на японском языке, собирала аншлаги при цене 60 долларов за билет. «Центр Помпиду» поставил пьесу Бертольта Брехта «Добрый человек из Сезуана» на немецком языке. Блистательный молодой испанский режиссер Луис Паскуаль (с недавних пор — директор «Театра Европы») предложил ранее не ставившуюся на сцене пьесу Федерико Гарсиа Лорки — сначала на французском, затем

на испанском языке. «Черный всадник» Уилсона задал зрителям нелегкую задачу — воспринимать сложный текст, колеблющийся между английским и немецким языками (правда, на экран над сценой милостиво проецировались французские субтитры).

Позже в этом сезоне Париж примет труппу лондонского Национального театра, которая будет играть «Короля Лира» и «Ричарда III» на английском языке. Но самое долгожданное и, вероятно, наиболее спорное предложение сезона — «Венецианский купец» Шекспира, поставленный Петером Цадеком на немецком языке. В спектакле, который Цадек создал два года назад в венском

«Бургтеатре», Шейлок изображается как ловкий, вполне ассимилировавшийся еврейский финансист, действующий в обстановке Уолл-стрит. Предложение театра «Бастилия» звучит не так громко: постановка «Последней ленты Крэппа» Сэмюэла Бэккета на английском языке, осуществленная театром «Хеймаркет» из Лестера, в которой играет близкий друг и любимый актер Бэккета Дэвид Уоррилоу.

Репертуар был основой французского театра еще со времен Людовика XIV, когда труппа Мольера соперничала за придворную благосклонность с конкурирующими «Итальянскими комедиантами». «Комеди Франсез» — прямой потомок мольеровского театра — в последнее время испытывает финансовые затруднения; кроме того, недавно там произошло несколько быстрых смен руководства. Гораздо более интересная работа идет сейчас в десятке других театров с постоянной труппой и подготовленным для сезона репертуаром. Многие из них находятся в явно не фешенебельных районах Парижа и в мрачных, населенных рабочими городах-спальнях, которые окружают столицу.

Семнадцать лет назад бесконечно изобретательный британский режиссер Питер Брук разместил свой «штаб» в заброшенном кинотеатре «Буф-дю-норд», расположенном почти на краю света — в той ча-

сти города, которую сейчас населяют иммигранты из Пакистана. Там Брук создал всемирные «хиты» — от «Махабхараты», основанной на классической санскритской летописи до энергичной укороченной версии «Кармен» Бизе. В этом году он представляет совершенно нешаблонную интерпретацию «Бури», в которой роли Просперо и Ариэля исполняют африканские актеры, а Миранду играет фееподобная индианка.

В меньшее замешательство приводит зрителя столь же знаменитая Ариан Мнушкин, работавшая последние два десятилетия в «Ля Картушери» — заброшенной фабрике катушек для фотопленок, что в Винсене-пригороде Парижа. Мнушкин, которая, наверное, обязана известностью прежде всего своим «полотнам», посвященным Французской революции (спектакли «1789» и «1792»), в этом сезоне готовит, как сама она это называет, «Греческий героический цикл», состоящий из трех отдельных спектаклей: «Агамемнон», «Эвмениды» и «Ифигения в Авлиде». (Истинные смельчаки могут посмотреть весь цикл, уйдя в однодневный «театральный заул»).

Наконец, колыбель майских студенческих бунтов 1968 года может похвастать особенно динамичным непрофессиональным театром, где сегодня выступает Даниэль Отуль: он участвует в искрометной постановке пьесы Мольера «Плутни Скапена». В соборном городке Сен-Дени, чуть к северу от Парижа, ныне превратившемся в грязный рабочий пригород «Театр Жерара Филиппа» завлекает гурманов всего мира такими деликатесами, как современная постановка «Федры» Сенеки.

Конечно, не весь французский театр отличается крайним или даже умеренным экспериментальностью. В центре Парижа есть около 50 «бульварных» театров, весь сезон готовящих неплохую шаблонную стряпню. Иногда выходит что-нибудь значительное — как «Сирано де Бержерак» с Бельмондо, который столь долго не сходил со сцены, или «Зазу» Жером Савари в «Театр де Шело» — веселый и шумный мюзикл о Париже времен второй мировой войны и сразу после нее. С октября по май французская столица предлагает театр на любой мыслимый вкус. Знание французского языка помогает, но не является существенным, если вы хотите насладиться богатейшим театральным пиром из всех существующих. Нью-Йорку и Лондону есть с чем потягаться.

Перевел с английского
П. ЧЕРНЫШЕВ.

● Ариэль из «Бури» Шекспира в версии Питера Брука

● Сцена из спектакля «Черный всадник».

● Ариан Мнушкин (справа) во время репетиции «Ифигения в Авлиде».

Фото из журнала «Ньюсуик».

